

В. В. Субочев*

СУЩНОСТЬ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Исследование взаимодействия интересов и права, а также генезис использования категории «законный интерес» в законодательстве и юриспруденции убедительно свидетельствуют о том, что право является объективно необходимым регулятором общественных отношений, а «государственная воля общества» — показателем социальной справедливости, целесообразности и приемлемости.

Однако социальная среда, на которую и направляет регулятивную мощь право, концентрируя ее в своей нормативности, является сложной системой, в которой в диалектическом единстве и противоречии находятся разноуровневые интересы: личности, самого общества и государства.

Диалектическое взаимодействие интересов обеспечивает существование и развитие их в единой самодостаточной системе, внешним, балансирующим элементом которой является право.

Однако право, как генетически необходимый обществу социальный феномен, отнюдь не истина, которая свидетельствует о разумности или единственно возможном способе реализации того или иного интереса. Прав Р. Иеринг, отмечая, что право стремится не к истине, которая будет идти впереди него, но к справедливости.¹

Право — это нормативное выражение диалектического единства интересов личности, общества и государства. Данная формула с необходимостью предполагает то, что:

- 1) далеко не всем интересам право предлагает равные шансы на реализацию;
- 2) право допускает реализацию одних интересов в ущерб другим;
- 3) право не в состоянии отразить все существующие в обществе интересы, предполагая в связи с этим шаблон правомерного, защищенного государством поведения.

Имеем, что нормативность, будучи элементом саморегулирования системы, взаимодействия разноуровневых интересов и права, не полностью

* Кандидат юридических наук, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Пятигорского государственного технологического университета.

¹ См.: Иеринг Р. Цель в праве / Избранные сочинения. Самара, 2003. С. 262.

охватывает своим воздействием существующие и желаемые способы реализации осознанных потребностей в удовлетворении различных потребностей, т. е. интересов.

Феномен, лежащий за нормативностью права, воплощенной, в том числе, в субъективных правах, и есть законные интересы.

Несмотря на кажущуюся ясность, категория «законный интерес» — весьма специфический феномен правовой системы современного общества, который действительно труден для его правильного, объективного и адекватного юридического восприятия. За привычным нам словосочетанием «права и законные интересы граждан» скрываются два серьезных правовых института, которые «легко объединяются» лишь в предложениях, на самом деле обладая различной «правовой сущностью». Для того, чтобы действительно грамотно и всесторонне осознать, что же хочет сказать законодатель, употребляя словосочетание «права и законные интересы граждан», что скрывается за каждой из этих фраз, почему защиту именно законных интересов так часто делают своим лозунгом политики, — необходимо глубже вникнуть в содержание, сущность и структуру законных интересов граждан.

Многие специалисты сходятся во мнении, что «предоставление любого субъективного права преследует цель удовлетворения того или иного интереса. Однако далеко не всегда интерес обеспечивается предоставлением субъективного права»².

Сам законодатель дает многочисленные основания к подобным заключениям, употребляя словосочетание «права и (или) законные интересы», «прав и охраняемых законом интересов». В ст. 3 ГПК РФ говорится о возможности обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса, ст. 4 АПК РФ прямо предусматривает защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Следовательно, одним из важнейших признаков законного интереса является отнесение его к самостоятельным объектам правовой охраны и защиты.

Таким образом, сам законодатель (вольно или невольно³) признает,

² Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. СПб., 2004. С. 182.

³ Указанное словосочетание используется в связи с отсутствием каких-либо пояснений со стороны законодателя относительно сути употребляемых им «законных интересов».

что наряду с субъективными правами существуют и законные интересы, в случае нарушения которых можно прибегнуть к помощи компетентных государственных органов.

Законные интересы — следствие, «юридическая производная» воплощения интересов в нормы права. Существующая же правовая система в своем концептуальном виде может указать на следующие немаловажные аспекты:

1. Количество интересов, которые нуждаются в законодательном их закреплении и непосредственной, конкретизированной охране гораздо обширнее норм, составляющих законодательную основу регулирования общественных отношений. Право более статично, чем регулируемые им отношения. Оно почти всегда «отстает от жизни» как при упорядочении социальных связей, так и при опосредовании многообразных интересов. Также вполне понятно, что «законодатель зачастую не успевает “признать” (закрепить, оформить законом) появляющиеся новые социальные возможности и интересы...».⁴ Поэтому и существуют интересы, которые «пробивают» себе дорогу в «законодательную материю», «жаждут» своего признания в объективном и субъективном праве, лоббируют право на свое существование в «защищенном государством», «гарантированном» виде. Эти интересы, в случае их непротиворечия сущности и принципам права в целом и можно назвать законными.

2. Ежемесячно в РФ принимается огромное количество нормативно-правовых актов. Существующая законодательная база, по крайней мере, в количественном своем отношении, представляет огромный пласт нормативного материала, который и регулирует разнородные социальные процессы. Поэтому те интересы и отношения, которые непосредственно не получили конкретного отражения, закрепления в нормах права, могут соответствовать «духу и принципам» уже существующего и «отражаться по аналогии». Это также будут законные интересы.

Таким образом, представленные два аспекта отражают в своем диалектическом взаимодействии сущность законных интересов, исходя из разных плоскостей исследования. Это вполне объективно, так как и сам процесс правового регулирования разнородных общественных отношений носит взаимообусловленный характер взаимодействия интересов и права.

Тем не менее, отметим, что первый из вышеприведенных аспектов

⁴ Малеин Н. С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 30–31.

говорит об «отставании права» от темпов динамики общественных отношений и интересов, второй же указывает якобы на производность законных интересов лишь от той совокупности нормативных актов, которая существует в правовой системе государства.

Чрезмерное утрирование приведенных положений вряд ли будет целесообразным, ибо может привести к трактовке законных интересов как какой-то «ущербной» категории. На самом деле, ни о какой неполноценности рассматриваемого института не может идти и речи, так как законные интересы, наряду с субъективными правами, «сам законодатель относит к объектам правовой охраны»⁵, кроме того, ранжировать значимые элементы правовой системы по степени важности лишь в зависимости от того, в какой степени законодатель признает за ними способность отражать общественно важные и признанные устремления, вряд ли было бы полностью объективным.

Исходя из сказанного, вполне можно прийти к заключению, что «законным является интерес, охраняемый правом, но не обеспеченный конкретным субъективным правом личности».⁶

Существуют различные подходы к определению законных интересов. В литературе они квалифицируются как «допускаемые законом стремления субъекта к достижению определенных благ»⁷, как «юридически предусматриваемое стремление к получению тех благ, обладание которыми дозволено законодательством»⁸, как «отраженные в законе интересы»⁹, «интересы, которые не нашли прямого выражения в юридических правах и обязанностях, но подлежат правовой защите со стороны государства».¹⁰

А. В. Малько справедливо отмечает, что законный интерес, как и субъективное право, обладает некоторыми качествами правовой возможности, предоставленной личности и в определенной мере гарантированной государством.¹¹

⁵ Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1994. № 4. С. 58.

⁶ Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. С. 165.

⁷ Кучинский В. А. Законные интересы личности: от Конституции к правореализующей деятельности // Теоретические вопросы реализации Конституции СССР. М., 1982. С. 86.

⁸ Ерошенко А. А. Судебная защита охраняемого законом интереса // Советская юстиция. 1977. № 13. С. 19.

⁹ Малеин Н. С. Охраняемый законом интерес. С. 34; Тихомиров Ю. А. Теория закона. М., 1982. С. 139.

¹⁰ Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 26.

¹¹ Малько А. В. Субъективное право и законный интерес. С. 57.

Таким образом, «стремление» к определенным благам и «возможность» обладания данными благами — два понятия, связываемые различными специалистами с законными интересами.

Категория «возможность» фигурирует в определениях, даваемых законным интересам Ю. С. Завьяловым, Н. В. Витруком, З. В. Ромовской.

«Законность интересов, — справедливо замечает Ю. С. Завьялов, — не может характеризовать то обстоятельство, что нормами права гарантируются их достижения и защита; субъекту права предоставляется юридически обеспеченная возможность действовать ради достижения своего интереса».¹²

Таким образом, здесь презюмируется возможность действовать для реализации соответствующих закону стремлений. Соответствуют закону и законные интересы и субъективные права, однако гарантируются они в разной степени. В то же время, необходимо отметить, что государство охраняет и защищает законные интересы потому, что осуществление их является не противоправным, а правомерным поведением¹³, которое не нарушает границ закона, а также личные свободы граждан.

Н. В. Витрук отмечает, что «законный интерес, как и юридическое право, есть возможность личности по пользованию различными социальными благами. Эта возможность выражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным органам и общественным организациям».¹⁴

«Зачисление интереса в группу охраняемых законом создает его носителю, — подчеркивает З. В. Ромовская, — возможность действовать определенным образом, претендовать на определенное поведение другого лица, а в случае неудовлетворения этого интереса обращаться за его

¹² Завьялов Ю. С. Связь права с интересами коллектива и личности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 83.

¹³ См.: Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 43; Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 112; Кудрявцев В. Н., Малешин Н. С. Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право. 1980. № 10. С. 32; Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 199; Тихомиров Ю. А. Теория закона. М., 1982. С. 148; Кучинский В. А. Законные интересы личности... С. 86.

¹⁴ Витрук Н. В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 109.

защитой». ¹⁵

Вполне можно согласиться с позициями, рассматривающими законный интерес как определенное стремление, допускаемое или предусмотренное законом, либо как возможность, в определенной степени гарантируемую существующими нормами права.

Однако то, что данная возможность гарантируется лишь в определенной степени и подчеркивает ее отличие от той возможности, которая «полностью» гарантируется и обеспечивается государством в виде предоставляемых участнику правоотношений субъективных прав. Законные интересы и субъективные права — абсолютно разные правовые возможности: первые — прямо предусматриваются законодателем, реализация вторых — всего лишь допускается.

Поэтому приведенные выше позиции Н. В. Витрука, Ю. С. Завьялова и З. В. Ромовской относительно законных интересов кажутся не совсем обоснованными, ставящими последние по степени гарантированности их реализации на одну ступень с субъективными правами. Тем не менее, возможности, заложенной в законных интересах, «в большей мере присущ абстрактно-правовой характер, ибо не всегда и не при всяких условиях она может реально осуществляться, реализовываться, а значит и не всегда происходит удовлетворение интереса». ¹⁶

Косвенно это признает и сам Н. В. Витрук, справедливо определяя законные интересы как не нашедшие прямого отражения в юридических правах и обязанностях.

Ближе к истине находятся позиции, рассматривающие законный интерес как «юридически предусматриваемое стремление субъекта к достижению тех благ, обладание которыми дозволено государством и обеспечено путем предоставления лицу правовых возможностей определенного вида» ¹⁷, либо как «всякое стремление субъекта к достижению определенных благ, как прямо допускаемых правом, так и не запрещенное им». ¹⁸

Однако вновь необходимо оговориться, что «прямо допускаемое правом стремление» размывает грань между законными интересами

¹⁵ Ромовская З. В. Судебная защита охраняемого законом интереса // Вестник Львовского университета. 1983. Вып. 22. С. 77.

¹⁶ Малько А. В. Субъективное право и законный интерес. С. 58.

¹⁷ Ерошенко А. А. Судебная защита охраняемого законом интереса // Советская юстиция. 1977. № 13. С. 19.

¹⁸ Кучинский В. А. Законные интересы личности... С. 87.

и субъективными правами, которые, надо иметь в виду, являются также возможностями субъекта (хотя и гарантированными), а не его обязанностями.

Конструктивные высказывания относительно законных интересов делаются Н. В. Першиным в его работе «Законный интерес как средство выражения и реализации правового интереса».¹⁹ Однако автор утверждает, что «обеспечивая законодательное закрепление интересов определенного вида, законный интерес выступает также средством осуществления правового интереса».²⁰

Считаем объективным отметить, что законодательное закрепление интереса есть уже право. Нормативность права — результат правотворчества, отражение же интереса, тем более его закрепление в результате нормотворчества — отнюдь не законный интерес, но само право. Двигаясь от противного, стоит задаться вопросом, а что же тогда право, как не законодательное закрепление определенных интересов, сложившегося или желаемого порядка их реализации в результате определенных правоотношений? Право и интересы — органически связанные феномены; иначе как не из интересов право «вывести» невозможно, вопрос же и заключается в степени отражения и закрепления в последнем всей массы существующих в обществе интересов.

Тем не менее, полностью следует согласиться с Н. В. Першиным в том, что «исходная и общая посылка исследования законного интереса состоит в том, что он основан на законе... Однако ... эта бесспорная мысль не является достаточным условием согласия в понимании его природы... О законе можно вести речь в двух совершенно различных аспектах — в смысле буквы закона и в смысле его духа».²¹

Н. А. Шайкенов утверждает, что правовой признак законного интереса заключается в выражении последнего в норме права, что и обуславливает возможность его юридической защиты.²²

В. А. Патюлин же отмечает, что законность интереса означает его правомерность, легальность с точки зрения духа, а не буквы закона²³, с чем созвучна позиция Л. С. Явича о том, что об охраняемом интересе может идти речь только в случаях, когда объективное и субъективное право данный

¹⁹ Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 2. М., 2002. Т. 1.

²⁰ Кучинский В. А. Законные интересы личности... С. 87.

²¹ Першин Н. В. Законный интерес... С. 181, 182.

²² Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение... С. 165–166.

²³ Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 112.

интерес так или иначе не опосредовало.²⁴

Ошибка Н. В. Першина заключается в том, что, исследуя законный интерес под различными углами зрения, он соединяет в своей концепции две противоположные по сути точки зрения, разделяя мнение о двух основных формах существования законного интереса, опосредованного правовыми нормами и правовыми нормами не опосредованного²⁵. «Получается, — пишет Н. В. Першин, — что при широком толковании категория законных интересов приложима к субъективным правам и собственно законным интересам, тогда как в узкой трактовке она обозначает только законные интересы, т. е. интересы, не получившие прямого выражения и закрепления в юридических правах и обязанностях».²⁶

Как «широкое», так «узкое» или любое другое толкование законных интересов должно говорить об одной сути исследуемого понятия, которая кардинально не меняется в зависимости от угла зрения.

Наиболее удачное и объективное определение дано законным интересам А. В. Малько. Ученый считает, что «законный интерес — это отраженная в объективном праве, либо вытекающая из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством юридическая дозволенность, выражающаяся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых случаях обращаться за защитой к компетентным государственным органам или общественным организациям — в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным».²⁷

Общеизвестно, что невозможно дать определение сколь-нибудь комплексному феномену социальной действительности, полностью отражающее его суть, специфические черты, признаки. Поэтому любое определение, под которое бы мы подвели законные интересы в том числе, не будет абсолютно исчерпывающим.

Вышеприведенная дефиниция, как уже указывалось, считается наиболее приемлемой.

Хотелось бы отметить, что в данном определении А. В. Малько точно и справедливо указывает на два сущностных момента. Во-первых — то,

²⁴ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 189.

²⁵ Першин Н. В. Законный интерес как средство выражения и реализации правового интереса. С. 181, 182.

²⁶ Там же. С. 183.

²⁷ Малько А. В. Законные интересы советских граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 58.

что, говоря о законных интересах, необходимо иметь в виду отраженную в объективном праве (но не прямо закрепленную в нем) юридическую дозволенность, во-вторых — что законные интересы гносеологически связаны со стремлениями субъекта пользоваться благами, направленными на удовлетворение интересов.

Однако есть и дискуссионные моменты. Не в полной мере можно согласиться с тем, что:

1) юридическая дозволенность (отраженная в объективном праве либо вытекающая из его общего смысла) и есть законный интерес, и что данная дозволенность выражается только лишь в стремлениях субъекта (пользоваться определенным социальным благом).

2) законные интересы, будучи юридической дозволенностью, допускают удовлетворение интересов, не противоречащих общегосударственным.

Вряд ли полностью можно отождествлять юридическую дозволенность, как определенный «режим» государственного благоприятствования, приемлемости чего либо, со стремлениями субъектов. Законный интерес — это все же интерес, не вполне охватываемый нормативностью права. Дозволенность в данном случае выступает лишь формой, правовой оболочкой, содействующей определенной реализации интереса в установленном государством режиме.

Юридическая дозволенность, в определенной степени гарантированная государством по отношению к законным интересам, вряд ли объективна, допуская защиту лишь тех интересов, которые не противоречат общегосударственным. Критерием социальной справедливости в государственно организованном обществе может выступать лишь право, синтезируя в самодостаточную систему диалектические противоречия интересов личности, общества и государства. Поэтому юридическая дозволенность должна быть на стороне тех стремлений, которые не противоречат ни общегосударственным интересам, ни нормам права, которые не всегда могут отражать общегосударственный приоритет.

Кстати сам А. В. Малько в более поздней своей работе, посвященной законным интересам, считает, что допускаемые стремления, характеризующие законный интерес, не должны противоречить общественным потребностям, что и нашло отражение в соответствующем определении.²⁸

²⁸ См.: Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. М., 2000. С. 139.

На наш взгляд, законный интерес — это стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла.

Остается «незыблемой» истина о том, что любой интерес — это стремление субъекта пользоваться определенным благом, способным удовлетворить его потребность. Не нарушается и формула, согласно которой интерес является осознанной необходимостью в удовлетворении определенной потребности.

Таким образом, законный интерес необходимо рассматривать и как «интерес», производную интереса социального, и как определенное юридическое средство, имеющееся в распоряжении у государства, обусловленное свойствами права и его диалектической природой.

Следует отметить, что законные интересы — это не только дозволенные, разрешенные, но и не запрещенные стремления граждан к достижению определенных благ²⁹, так как правовое регулирование пользования гражданами благами осуществляется по формуле: «все, что не запрещено, дозволено».³⁰

Сказанное выше дает вполне ясное представление о категории «законный интерес», однако этого не достаточно для того, чтобы выявить сущность охраняемых законом интересов как правового, «жизненного» феномена, который присутствует в каждодневных правоотношениях сторон и «распознать» который можно лишь при условии четкого осознания присущих ему черт.

Другими словами, необходимо остановиться на содержании, сущности и структуре законного интереса.

Под содержанием, как отмечает Н. К. Вахтомин, «обычно понимается определенная совокупность элементов, образующих тот или иной

²⁹ См.: Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 73.

³⁰ См.: Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 112; Кудрявцев В. Н., Малеин Н. С. Закон и пределы правомерного поведения. С. 32; Братко А. Г. Запреты в системе способов правового регулирования социалистических общественных отношений // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1980. С. 116; Кучинский В. А. Законные интересы личности... С. 87.

предмет».³¹ Зададимся вопросом, что же образует законные интересы, какие элементы лежат в их основе.

Во-первых, существование законных интересов немыслимо без того, чтобы субъект любых правоотношений не стремился к обладанию благом, способным удовлетворить его потребность.

Во-вторых, данное стремление к обладанию этим благом, т. е., в определенном смысле, способ реализации интереса должен соответствовать существующим нормативным предписаниям, смыслу действующего законодательства.

Понятно, что, прописав и гарантировав способ реализации законного интереса, мы получим субъективное право, но в данном случае речь идет не о букве закона, не о нормативности права как таковой, а о соответствии исследуемого стремления действующим шаблонам в виде норм права.

В-третьих, само благо, к которому стремится субъект, не должно быть противоправным по своей сути, что лишит данный интерес «ранга» законного (в данном случае можно будет говорить об интересе, имеющем юридический, правовой характер, но противоправном по своей сути).

В-четвертых, несмотря на то, что лицо, обладающее законным интересом, не может потребовать поведения, его не нарушающего, от других лиц, что и отличает последний от субъективного права, законный интерес — самостоятельный объект правовой охраны и защиты. Это значит, что любое лицо может обратиться в компетентные органы за его защитой.

Однако реализация законных интересов лишь в общем виде гарантирована государством, что не предполагает обязанности соответствующих структур устранять препятствия, стоящие на пути удовлетворения субъектом своих законных интересов.

Многое будет зависеть от анализа сопутствующих удовлетворению данного законного интереса факторов и обстоятельств, в числе которых имеет не последнее значение целесообразность интереса, субъективные права и обязанности корреспондирующих лиц, возможности государства и т. д.

Таким образом, в самом общем виде, можно представить содержание законных интересов, состоящее, как вытекает из сказанного, из четырех элементов.

Своеобразным концентратом содержания законного интереса выступает его сущность.

³¹ См.: Вахтомин Н. К. О роли категории сущность и явление в познании. М., 1963. С. 101.

Сущность феномена «законный интерес» заключается в диалектическом характере взаимодействия разноуровневых интересов — личности, общества и государства, которые не могут быть полностью регламентированы, отражены и закреплены в принимаемых нормах права.

Данные интересы, соответствующие праву стремления самых различных участников правоотношений, опираются на дозволенность, на принцип «разрешено все, что не запрещено». Тем не менее, нормативность права, у которой в силу самой природы последнего отсутствует универсальность, «абсолютность» в регулировании общественных отношений и «государственная воля общества» — два понятия, которые объективно передают стержневое начало законного интереса как явления, берущего свои истоки и развивающегося в правовом пространстве государства.

Вне всякого сомнения, «ядро» сущности законных интересов составляет юридическая дозволенность, отраженная в объективном праве, либо вытекающая из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством. Дозволенность позволяет вести речь о законном интересе как самостоятельном и своеобразном правовом явлении, отличном от всех других категорий.³²

Сущность и содержание не дают исчерпывающую характеристику законных интересов. Необходимо исследовать «иерархическую» связь перечисленных в содержании элементов законных интересов, что и будет представлять собой их структуру. Как справедливо отмечает В. И. Свидерский, «под структурой понимается способ или принцип связи элементов данного целого, система отношений между составляющими его компонентами».³³

Структурой законного интереса выступает внутренняя связь стремлений (элементов), их организация, тот или иной способ соединения, существующий в этой организации. Структура законного интереса является «продолжением» содержания, его важным моментом, без которого, собственно, не было бы и самого содержания.³⁴

Итак, в структуре законного интереса «осевым» является такой элемент, как необходимость субъекта удовлетворять свою потребность определенным социальным благом всеми имеющимися у него в

³² Подробнее об этом см.: Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы... С. 75.

³³ См.: Свидерский В. И. Элементы и структура как категории диалектики // Диалектика и логика научного познания. М., 1966. С. 252.

³⁴ Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы... С. 75.

распоряжении законными способами. Достигнуть желаемого, реализовать интерес, удовлетворить потребность — основной структурный элемент законных интересов, воплощающий в себе значительную часть его содержания.

Обращаться за защитой нарушенных или оспариваемых законных интересов в компетентные органы — второй структурный элемент исследуемого явления, производный от первого. В этой связи верно отмечает В. П. Грибанов, что «обращение к государственным органам за защитой не всегда представляет собой требование защиты права, а в ряде случаев связано с защитой интересов заявителя или иных лиц».³⁵

Таким образом, сложная и противоречивая сущность законных интересов, существующих в правовом пространстве государства благодаря устанавливаемым субъективным правам и юридическим обязанностям, но далеко им не тождественная, обладает достаточно простой структурой, состоящей из двух элементов.

Названные два элемента структуры законных интересов иерархически концентрируют четырехэлементное их содержание, и здесь нет никакой дилеммы или противоречия, ведь содержание — совокупность элементов, составляющих законный интерес, а структура — способ их связи.

Объективно обусловленные диалектической связью разноуровневых интересов (личности, общества и государства) изъяны нормативности права порождают существование разнородных дискуссий относительно того содержания, которое вкладывается в само понятие «законный интерес».

В связи с этим, есть необходимость остановиться на таких категориях, как правовой, юридический, охраняемый законом и законный интерес.

Определим изначальный методологический посыл, опираясь на который построены логические умозаключения настоящего исследования: законный интерес и охраняемый законом интерес — понятия тождественные, здесь нет «необходимости в наукообразности», исходя из которой данные понятия разграничиваются.

Однако некоторые авторы пытаются провести между ними грань. В частности, Е. П. Губин пишет: «В широком смысле любой юридический интерес есть интерес, охраняемый законом. В узком же смысле слова под „охраняемым законом интересом” следует понимать интересы, не опосредствованные субъективным правом... В широком смысле слова

³⁵ Грибанов В. П. Пределы осуществления защиты гражданских прав. М., 1972. С. 278.

под “законными интересами” нужно понимать те интересы, которые не противоречат закону и его основным положениям... В узком смысле — только интересы, которые закреплены каким-либо образом в законе».³⁶

Несколько по-иному проводит деление Н. А. Шайкенов. «Все интересы, выраженные в праве, — пишет он, — находятся под правовой защитой, и поэтому вполне правомерно рассмотрение их как „охраняемых законом”... Охраняемые законом интересы включают в себя как законные, так и юридические интересы... Интересы, которые находятся в сфере правового регулирования, но не обеспечены субъективными правами... целесообразно обозначить термином „законные интересы”, а ... интересы, реализация которых обеспечена субъективными правами... — „юридические интересы”».³⁷

Отчасти можно констатировать, что каждый из специалистов вкладывает в интересующие нас словосочетания «удобный» для рассуждения смысл, то, что просто считает нужным. Не добавляет ясности в дискуссию и позиция Н. В. Першина, рассматривающего законный интерес как средство выражения и реализации интереса правового.³⁸

Предлагаем следующий «выход» из сложившейся ситуации, который, кстати говоря, во многом способствует и систематизации логики вышеприведенных рассуждений.

Для начала вспомним позицию Р. Е. Гукасяна, на которую уже обращалось внимание. Согласно этой позиции, правовые интересы являются одноплановыми с экономическими, политическими, духовными и иными интересами в том смысле, что все они формируются условиями общественной жизни и имеют свои специфические средства удовлетворения.³⁹

Поэтому юридический интерес, понятие, тождественное по смысловому наполнению правовому интересу, — интерес, находящий свое отражение либо конкретное закрепление в праве.

Ошибкой многих исследователей, ведущих речь о правовых и охраняемых законом интересах, является то, что они, говоря о

³⁶ Губин Е. П. Понятие интереса в гражданском праве // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1980. № 4. С. 63.

³⁷ Шайкенов Н. А. Правовой статус личности и ее интересы // XXVI съезд КПСС и развитие теории права. Свердловск, 1982. С. 105.

³⁸ См.: Першин Н. В. Законный интерес как средство выражения и реализации правового интереса. С. 181.

³⁹ Гукасян Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы // Советское государство и право. 1973. № 7. С. 116.

якобы «широком» и «узком» смыслах последних, кладут в основу классификационного их деления заведомо ложные основания.

Так, правовой интерес, с одной стороны, шире законного интереса, т. к. включает в себя интерес, опосредованный как в субъективном праве, так и охраняемом законе интересе. С другой стороны, экономический интерес, по смыслу отличный от правового, может быть законным и в определенной степени гарантироваться государством (если он не противоправный). Таким образом, законный интерес может быть наполнен экономическим и иным содержанием, в то же время существуя в правовой сфере. Другими словами, законный интерес является правовым по форме своего выражения (т. е. соответствующим закону), но не по содержанию. По содержанию он может быть разноплановым.

Таким образом, грань между правовыми (юридическими) и законными (охраняемыми законом) интересами нужно проводить, опираясь не на игру слов, но на конкретный смысл, вкладываемый в каждую категорию, на характер отражения в праве как законных интересов, так и субъективных прав, на те критерии, исходя из которых мы и называем интерес правовым.

Анализ статей многих нормативных актов, в которых устанавливаются термины «охраняемый законом интерес» и «законный интерес», показывает, что законодатель не проводит разграничения между ними, а рассматривает их как синонимы.

Не видят различий между этими категориями и многие ученые. Так, Р. Е. Гукасян замечает, что «термины „охраняемый законом интерес” и „законный интерес” выражают одно и то же понятие, поэтому могут использоваться как равнозначные».⁴⁰ На такой же позиции стоят и другие авторы.⁴¹

Отметим, что если законные интересы охраняются законом, то сами по себе они гарантируются не в определенной степени, а однозначно. (Гарантируется не однозначная их реализация, эффективность их реализации,

⁴⁰ Там же. С. 116.

⁴¹ См.: Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 38; Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. С. 112; Явич Л. С. Общая теория права. С. 188–189; Ремнев В. И. Право жалобы в СССР. М., 1982. С. 15; Кузнецов А. В. Уголовное право и личность. М., 1977. С. 64; Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности... С. 148; Кудрявцев В. Н., Малеин Н. С. Закон и пределы правомерного поведения. С. 32; Малеин Н. С. Охраняемый законом интерес. С. 26–27; Тихомиров Ю. А. Теория закона. С. 138–139; Кучинский В. А. Законные интересы личности... С. 86; Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 82.

а право на существование, поиск возможности реализации при определенной совокупности факторов). Другое дело, что гарантируется не реальное и конкретное притязание на что-либо с корреспондирующей ему (притязанию) обязанностью, а возможность пользования определенным благом при определенной совокупности условий, которые уже либо отражены в законе и имеют статус субъективных прав, либо попросту являются юридически значимыми факторами, обстоятельствами, условиями и т. д.

Законодатель признает, что в сфере действия субъективного права могут существовать отношения, которые невозможно охватить правовым регулированием сразу. Поэтому данные отношения и будут опосредоваться и являться производными от интересов, их «вызывающих», и охраняться законом в общем виде, «по факту их возникновения». Именно это и охватывается понятием «охраняемый законом интерес».

Е. А. Крашенинников отмечает, что «интерес, получивший признание со стороны закона путем предоставления его носителю субъективного гражданского права как средства удовлетворения этого интереса, я называю законным интересом».⁴² Интерес же, признанный законом в качестве обстоятельства, которое может или должно учитываться правоприменительным органом при решении соответствующего дела, Е. А. Крашенинников называет юридически значимым интересом.⁴³

С подобной позицией, на наш взгляд, согласиться нельзя. Если интерес субъекта правоотношений получает «признание со стороны закона», признается государством в полной мере и государством же гарантируется путем наделения контрсубъектов определенными обязанностями по отношению к управомоченному, то это самое «обыкновенное» субъективное право со всеми присущими ему элементами. Законный интерес, как уже говорилось, это простое юридическое дозволение, и смешивать различные степени защиты и способы удовлетворения интересов нельзя.

В этой связи справедливо высказывается М. Л. Апринич, говоря, что «...если признать, что охраняемый законом интерес опосредуется субъективным правом, хотя бы и охранительным, то проблема охраняемого законом интереса снимается вообще, т. к. есть соответствующее субъективное право...».⁴⁴

⁴² Крашенинников Е. А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 133.

⁴³ Там же. С. 133.

⁴⁴ Апринич М. Л. Охраняемые законом личные неимущественные интересы // Правоведение. 2001. № 2. С. 124–125.

Говорить о том, что законный интерес — это интерес, получивший признание со стороны государства только предоставлением его носителю субъективного гражданского права было бы столь же необоснованным, как и утверждать, что всякое право — это законный интерес, но не всякий законный интерес представляет собой право. Понятно, что объективное право предполагает наличие огромного числа законных интересов и по мере возможности старается наиболее рациональным образом их учитывать, охранять. Так же ясно, что и законные интересы опираются на субъективные права, из них вытекают, в то же время, в определенной степени их формируя, оказывая существенное влияние на правовую доктрину. Однако право не равноценно законным интересам. Именно поэтому прочно утвердило себя как в законодательной технике, так и в правоприменительной практике, словосочетание «права и законные интересы».

Сказанное вполне обоснованно можно отнести и к использованию в научной литературе не вполне корректным образом «широкого» и «узкого» смыслов законных интересов.⁴⁵

Законный интерес — специальное правовое средство, обособленный от смежных категорий юридический феномен, обозначающий качественно специфический вид отношений, вполне определенное явление.

Различный по объему смысл «присваивается» данному понятию лишь тогда, когда, не имея возможности прийти к конкретным выводам, авторы, строящие свои рассуждения на игре слов «охраняемый законом», «законный» интерес, пытаются уйти от однозначного, прямого решения вопроса о том, чем же на самом деле является данная категория.

«Широкий» и «узкий» смысл категории «законный интерес» в определенной степени «страхует» исследователей от вероятной ошибки возможностью сослаться на другое понимание объекта в одном и том же контексте исследования.

Обобщая различные научные исследования, А. В. Малько критически отмечает, что «в широком смысле слова под законными интересами обычно понимают как интересы, выраженные в субъективных правах (и юридических обязанностях), так и интересы, выраженные в самом понятии „законные интересы“. В узком же смысле слова — только последние».⁴⁶

⁴⁵ См.: Гужасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 36–37; Степанян В. В. Обеспечение сочетания общественных и личных интересов в правовом регулировании социалистических общественных отношений: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 5–6.

⁴⁶ Малько А. В. Законные интересы... С. 65.

В последнем, т. е. «узком» смысле их и необходимо понимать. В данной связи Н. В. Витрук справедливо подчеркивает, что законные интересы в законодательстве выделяются в самостоятельное правовое явление, наряду с правами личности.⁴⁷

Что же касается юридически значимых интересов с позиции Е. А. Крашенинникова, то понятно, что интерес будет юридически значим, если закон признает его в качестве обстоятельства, которое должно учитываться правоприменительным органом. Однако юридически значимые интересы могут быть и законными интересами и представлять собой конкретные субъективные права. Поэтому критерий классификационного деления интересов на законные и юридически значимые, исходя из позиции указанного ученого, является не вполне верным. Интерес в любом случае первичен, и он получает признание со стороны закона, будучи опосредован как в «законных интересах», так и в субъективных правах, а средством же удовлетворения интереса могут выступать и та, и другая форма их опосредования и признания со стороны государства. Тем более, далее автор справедливо подчеркивает, что субъективное гражданское право предоставляется лицу в целях удовлетворения определенного интереса.⁴⁸

Подкрепляет высказанную нами позицию и точка зрения Н. И. Матузова, который считает, что законный интерес — это юридически значимый интерес, основанный на законе, вытекающий из него, одобряемый и защищаемый им, хотя и не закрепленный в конкретных правовых нормах.⁴⁹

Объективности ради необходимо признать, что дозволений (базы существования законных интересов) в законодательстве гораздо больше, чем конкретных правовых возможностей (другими словами — субъективных прав). Это обусловлено различными причинами, не последнее место среди которых занимает атрибутивная правовому регулированию общественных отношений «погрешность» нормативности самого права, сочетающаяся с отсутствием «претензий» у его норм на тотальную регламентацию всех сторон правоотношений наделением его участников соответствующими правами и обязанностями.

Прав П. И. Новгородцев, утверждая, что «право возникает в мире жизненных столкновений и противоречий. С этим характером происхождения

⁴⁷ Витрук Н. В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе: Автореферат дис. ... доктора юрид. наук. М., 1979. С. 15.

⁴⁸ Крашенинников Е. А. Интерес... С. 134.

⁴⁹ См.: Матузов Н. И. Правовая система и личность. С. 119.

права тесно связано основное стремление его к установлению нейтральной почвы для примирения противоречивых притязаний... Справедливость права состоит именно в том, что оно применяет к притязаниям конкурирующих сторон один и тот же масштаб, что, оставаясь чуждым индивидуальным противоречиям, оно сохраняет нейтральное положение и оказывается одинаково близким ко всем заинтересованным и к тому, что для них имеет значение истины».⁵⁰ Значима дальнейшая мысль ученого о том, что право само по себе не способно урезать одинаково все притязания, и немислимо, чтобы право когда-либо одновременно воздало должное всем законным интересам.⁵¹ Именно поэтому и существуют гарантии общего вида, «определенной степени» для удовлетворения законных интересов.

Это с необходимостью порождает то, что в силу своей многочисленности и разнополярности законные интересы различных субъектов правоотношений могут противоречить друг другу. Данная диалектическая закономерность противоречия части законных интересов друг другу и является одной из причин невозможности перехода многих из них «в разряд субъективных прав», т. к. права, предусмотренные законом и наделяющие конкретного субъекта определенными правомочиями, не могут противоречить правам другого лица при объективной равноценности совокупности сопутствующих обстоятельств и учитываемых в законодательстве юридических фактов.

«Степень закрепленности» в законодательстве законных интересов именно общая, если можно так выразиться; они вытекают из уже объективно существующих «правовых установлений» и позволяют субъекту правоотношений действовать в рамках соответствующих законодательству гарантий, опять-таки, общего плана, ради достижения возможности пользования определенными благами. Однако мы предлагаем исходить из того, что наличие определенного количества словосочетаний типа «общие возможности», «гарантированные в общем виде дозволения» и т. п. не должны и не могут подчеркивать второстепенной роли законных интересов в механизме правового регулирования. Эта такая же важная «деталь» механизма правового регулирования, как субъективные права, правовой статус личности, существующие в праве стимулы и ограничения и т. д. Без этой «детали» невозможно существование гражданского общества, которое, опираясь на субъективные, неотъемлемые конституционные права

⁵⁰ Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. СПб., 1999. С. 160.

⁵¹ Там же. С. 161.

граждан, функционирует именно ради удовлетворения той многочисленной совокупности законных интересов, прописать в доктрине которые не представляется возможным в силу их количества, во многом личностного характера, и отсутствия объективной необходимости государства вникать во все сферы жизни общества именно императивными методами воздействия и регулирования.

Нельзя создавать проблему, вытекающую из неравного статуса субъективного права и законного интереса. Их неравный статус вовсе не означает ущербности какой-либо из категорий.

Получаем, что:

1) Законные интересы представляют собой не просто удачное словосочетание, указывающее на то, что определенный интерес субъекта соответствует закону. (Хотя, с одной стороны, это действительно так). Законные интересы — это правовая категория, означающая своего рода степень опосредования не противоречащих действующему законодательству устремлений граждан, подразумевающая определенное отношение к ним (интересам) со стороны государства, различных его органов и претендующая на соответствующие меры защиты.

2) Законные интересы — это опосредованная юридическими средствами и механизмами возможность, которая дана в равной степени каждому правоспособному субъекту отношений для осуществления законных способов удовлетворения своих потребностей, которая, однако, прямо не закреплена в субъективных правах.

3) Существование законных интересов как таковых обусловлено объективными законами общественного развития и гарантируется государством. Иначе и быть не может, ведь они вытекают из сущности и природы как субъективных прав, так и самой диалектики интересов и права. Однако уже реализация, воплощение в жизнь, удовлетворение законных интересов гарантируется лишь в определенной степени. Степень же гарантированности законных интересов, их официального «признания» со стороны государства зависит от следующих факторов:

а) от умелого использования субъектом правоотношений существующих и предоставленных ему субъективных прав и обязанностей;

б) от «неудаленности», если можно так выразиться, законных интересов от существующих субъективных прав;

в) от совокупности сопутствующих удовлетворению законных интересов обстоятельств и факторов. Два равнозначных стремления двух

субъектов правоотношений могут иметь различную степень удовлетворения и защиты в зависимости от того, на какие обстоятельства ссылается человек, при каких жизненных ситуациях возник тот или иной интерес, какие последствия связываются с реализацией конкретного способа удовлетворения потребности;

г) от решимости отстаивать свои законные интересы. Непримири-мость к ущемлению своих прав и законных интересов важна как для самого субъекта правоотношений, так и для государства, которое обязано реагировать на все подобные казусы. Любая законная реакция на попытки ущемления прав и законных интересов лучше, чем пассивная позиция человека. В этом и заключается основной элемент правовой культуры и правового воспитания в современном обществе.

4) Законные интересы — это ярчайший срез позитивных и многочисленных в своем разнообразии стремлений граждан, куда субъективное право:

а) не может проникнуть по изложенным выше причинам;

б) не должно проникать в обязательном порядке, т. к. законные интересы — это своеобразное «гражданское общество права».

5) Законные интересы всегда принадлежат определенному субъекту правоотношений и не могут существовать «в отрыве» от него, в абстрактном выражении, как, например, это имеет место с субъективными правами, которые гарантированы каждому и существуют вне зависимости от того, пользуется ими человек или нет. Законный интерес — это стремление пользоваться определенным благом, достичь какого-либо результата. Стремление не может быть абстрактным, оно всегда принадлежит заинтересованному лицу.

Законные интересы — категория, бесспорно, сложная и недостаточно исследованная с правовой точки зрения. Это — несомненный пробел современной правовой доктрины, так как сущность охраняемых законом интересов и та юридическая нагрузка, которая им присуща в каждодневных правоотношениях сторон, несомненно, заслуживает более глубокого внимания к рассматриваемой категории со стороны законодателя и компетентных правоприменительных органов. Возможно, предлагаемый взгляд на законные интересы как правовую категорию подчеркнет их весомый характер в правовом пространстве любого демократического государства и активизирует поиск оптимальных вариантов их использования в механизме правового регулирования.